Власть Императора.

Глава 1025 – Восемнадцать Храмов Горы Духа.

До этого момента, когда люди говорили, что буддийские ворота были открыты на плато, они говорили не о Наланде, а о восемнадцати храмах.

Наланда редко открывала свои ворота. Легенда гласит, что Наланда открывала свои ворота лишь несколько раз в каждую эпоху, а иногда и вовсе не открывала. Было слишком много историй об этом храме. Некоторые даже говорили, что лучшие Короли Богов все еще не имели права войти!

Напротив, врата четырех великих бедствий пустоты обычно были открыты. Конечно, были поколения, когда они были закрыты. Например, трудная эпоха Дао была одной из них!

"Храм Наланда." - Ли Ци Ё не мог не улыбнуться, стоя за пределами Горы Духа, глядя на дальние холмы.

Под горой было бесчисленное множество коленопреклоненных верующих и экспертов, с волнением наблюдавших за происходящим. Они смотрели на храмы на вершине горы. Некоторые даже потеряли терпение и поднялись на гору, чтобы войти в буддийские ворота!

"Даже если врата четырех великих бедствий пустоты открыты, пройти через них легче сказать, чем сделать. Ворота восьми храмов пустоты уже достаточно жесткие, не говоря уже о шести храмах скорби и трех великих храмах." - Кто-то эмоционально прокомментировал.

Любой желающий мог попробовать взобраться на гору, но не многие действительно хотели, потому что эффект был слишком опасен. Как только сердце Дао начнет дрожать, они быстро утонут в буддийском море.

Конечно, некоторые охотно принимали этот вызов. Они даже шли прямо к двери, войдя в буддийские ворота, чтобы бросить вызов восемнадцати храмов Дхарме!

Культиватор сказал с чувством - "Чжань Ши все еще так удивителен. Он борется с этим шаг за шагом, начиная с восьми храмов пустоты вплоть до храма четырех Будд. Сейчас он находится внутри. Интересно, сможет ли он справиться с пением Архатов и Бодхисаттв там или нет…”

“Его сердце Дао определенно сильное. Возможно, никто из молодого поколения не может сравниться с ним, даже группа смертного короля драгоценного столпа." - образец добродетели добавил.

“Чжан Ши великолепный, но Цзикун Уди невероятно хорошо. Он пошел в великий небесный храм, чтобы лепить. Как только он сможет вылепить положение Бодхисаттвы, это будет довольно ужасающе.”

«Да, теперь Цзикун Уди достаточно страшен со своими способностями трех святых. Если он также достигнет просветления Бодхисаттвы, тогда он будет непобедим среди молодежи. Любой должен будет обойти его!» - Уныло проговорил знаменитый юноша.

В нынешнем поколении слишком много людей проиграли Цзикун Уди. Из-за огромного количества этих неудачников не стоило вспоминать таких людей, как Смертный Король..

"Просветленный плод Бодхисаттвы." - Многие люди завидовали, услышав это. [1. Как правило, просветление здесь означает английский перевод. Но иногда в некоторых романах этот термин визуализируется в виде плода. Это чтобы обезопасить себя и держать его ближе к оригиналу.]

Восемнадцать великих храмов здесь отвечали не только за все плато. Культиваторы, которые путешествовали на большие расстояния со всех девяти миров не только для буддизма.

За исключением небольшой части, которые были истинными верующими, большинство из них были здесь для сокровищ, льгот и законов о заслугах.

Получить сокровища и законы в этом месте было очень легко. До тех пор, пока они смогут переносить скорбь из храмов, они будут получать то, что хотят. Конечно, разные испытания давали разные результаты.

В восемнадцати храмах было три типа испытаний: Священное Писание, постижение скульптуры и буддийские дебаты.

Писание Харк было интуитивно понятно с его названием. Высокие монахи храмов проповедовали людям священные писания. Пока они могут непоколебимо слушать, они смогут получить желаемые сокровища.

Конечно, если они не смогли стабилизировать свое сердце Дао и попали под влияние Дхармы, самым очевидным результатом было обращение в буддизм. В конце концов им придется остаться на плато.

Постижение скульптуры также было очень простым. Восемнадцать храмов вводят буддийское семя в тело испытуемого. Если бы они смогли вырастить семена и в конечном итоге превратиться в буддийскую реликвию, они бы достигли своей цели. С этим просветлением они станут еще более могущественными и получат защиту обширной и могущественной Дхармы на буддийском плато. [2. Реликвия здесь - сарира. После кремации монахи просеивают сариру через пыльный пепел почитаемых святых и учителей. В Корее несгоревшие кусочки костей откладывают на измельчение, смешивают с мясом, а затем оставляют для животных. Шарира себя как маленькие кусочки хрусталя или цветного камня. Сами шариры выделяются как маленькие кусочки хрусталя или цветного камня. В большинстве романов эти реликвии имеют форму буддийских четок.]

Но если они терпят неудачу, то самым прямым последствием было также буддийское обращение и необходимость остаться на плато.

Буддийские дебаты были разговором о Дхарме с высокими монахами из восемнадцати храмов. Если соперник победит, они будут собирать урожай. Проигрыш имел те же последствия, что и два других процесса.

Фактически, проиграв в любом из этих испытаний, восемнадцать храмов не заставляли людей остаться.

Однако проигрыш означал нестабильность сердца Дао. Это означало, что они утонут в бесконечном буддийском море. Им оставалось только обратиться в буддизм.

На протяжении десятков миллионов лет многие люди приходили за сокровищами и законами на плато. За все это время плато произвело бесчисленное множество священных монахов. Кроме того, бесчисленное множество культиваторов присоединились к буддийской вере, не испытывая недостатка в Короля Богов и истинных богах или даже кандидатах в императоры.

После своего обращения они оставят после себя многочисленные сокровища.

Между тем, легендарные буддийские сокровища восемнадцати храмов были еще более желанными для толпы.

Многие пришли из-за их интереса, но большинство из них должны были остаться здесь навсегда. Некоторые не могли пройти испытания, в то время как другие оставались здесь слишком долго и были затронуты буддийской близостью, в конечном счете присоединившись к доктрине.

Ли Ци Ё пошел своей дорогой с беззаботной улыбкой, глядя на гору духа. Он пошел вперед, шаг за шагом с Во Лунсюань прямо за ним.

В этот момент на горе было много культиваторов и смертных. Если бы не их собственная жадность, они бы не захотели подняться на гору духа из-за ее мощного буддийского влияния.

Любой, кто ступал на эту гору, слышал буддийские гимны в своем уме, будто Верховный буддийский Лорд проповедовал им, даруя им защиту и благословения…

Это было ощущение купания в буддийском крещении, удовлетворяющее и умиротворяющее ощущение, будто в этом мире больше нет ничего, что стоило бы помнить.

Многие люди с неустойчивыми сердцами Дао немедленно поддались бы этому чувству и преклонили бы колени, чтобы обратиться в буддизм!

Нет нужды говорить о смертных. Войдя, они были бы неуправляемо возбуждены со слезами, катящимися по их щекам. В их глазах они, наконец, нашли буддийское королевство!

Ворота в восемнадцать храмов всегда были открыты, независимо от дня и ночи. Только Наланда была закрыта. Тем не менее, возможность войти зависела от удачи и состояния. Буддийский Лорд однажды сказал, что все живые существа равны. Это было также в случае, когда один был перед этими воротами. Однако, действительно ли это равенство существовало или нет, знал только буддийский Лорд.

Было два способа входа, оба были довольно сложными. Первый требовал иметь достаточно сильное сердце Дао. Второй требовал достаточно высокой буддийской близости.

Пока у них есть один из этих двоих, они смогут войти. В противном случае, какими бы могущественными или талантливыми они ни были, буддийские врата не предназначались для них.

Улыбающийся Ли Ци Ё направился в Храм Пустоты Дзен с Во Лунсюань в качестве своего компаньона.

Можно было выбрать любой из трех тестов, если они были в состоянии войти в ворота. То же самое было верно для любого из храмов, пока у них была возможность.

Конечно, можно было бросить вызов и всем восемнадцати, но это было маловероятно, так как мало кто справлялся с задачей.

За пределами Храма Пустоты Дзен были огромные буддийские ворота. Буддийский свет взмыл в небо и привил чувство благоговения, заставляя людей падать ниц на землю.

Ли Ци Ё усмехнулся и не задержался. Он делал шаг за шагом, чтобы войти в буддийские ворота. В момент его прихода поднялся бесконечный буддийский свет. Бесчисленные явления устремились в небо. Там были изображения братьев на коленях и священных монахов, кланяющихся, а также Архатов и Бодхисаттв…

Эта сцена пугала всех, независимо от того, были они на горе или на базе. Все должны были глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться.

Толпа была ошеломлена, и кто-то пробормотал - “Это Архат или Бодхисатва, приходящий в наш мир? Или это сам буддийский Лорд?”

Что касается поклоняющихся ниже, они еще больше поклонились и закричали: «Будда здесь!»

Во Лунсюань следовала прямо за ним. В тот момент, когда она вошла в ворота, дракон начал реветь непрерывно с водяным паром, заполняющим небо. Она также легко вошла.

“Кто эти двое?” - Зрители за пределами горы были поражены. Во Лунсюань - это одно, но визуальные явления Ли Ци Ё были просто слишком шокирующими..

«Может, они не культиваторы. Возможно, это святой монах ордена, все еще практикующий с длинными волосами». - Пробормотал человек, наблюдая, как Ли Ци Ё исчезает в буддийском свете и бесконечной ауре.

Кто-то с любопытством спросил - “С каких это пор в мире смертного императора появился такой непостижимый святой монах?”

Кто-то из предыдущего поколения мягко покачал головой в ответ - “Культиваторы, подобные нам, беспокоятся о сферах и уровнях, кто обратит внимание на людей в буддийской вере? За пределами самого плато не так много буддистов. Неудивительно, что никто из нас не знает, кто он.”

Люди обнаружили, что этот старейшина прав. На самом деле даосисты заботились только о силе. Никто не будет беспокоиться о глубине дхармического понимания.

В сознании многих культиваторов, буддийские законы были бесполезны. В лучшем случае они могли только влиять на людей и обращать их.

http://tl.rulate.ru/book/215/422427